

На «Крыльях» к «Пингвинам»

История белгородского хоккеиста, три года игравшего в США

АЛЕКСЕЙ КОЛКУНОВ УЧИЛСЯ ИГРАТЬ В ХОККЕЙ В БЕЛГОРОДЕ В 1980-Х. ПОДРОСТКОМ ОН УЕХАЛ В МОСКОВСКИЕ «КРЫЛЬЯ СОВЕТОВ», А В 21 ГОД ПОДПИСАЛ КОНТРАКТ С КЛУБОМ «ПИТТСБУРГ ПИНГВИНЗ». ЗАИГРАТЬ ТАМ У БЕЛГОРОДЦА НЕ ПОЛУЧИЛОСЬ, НО ОН ОСТАЛСЯ В США И ВЫСТУПАЛ ЗА КОМАНДЫ АМЕРИКАНСКОЙ ХОККЕЙНОЙ ЛИГИ – ВТОРОЙ ПО СТАТУСУ ПОСЛЕ НХЛ. МЫ НАШЛИ АЛЕКСЕЯ В МОСКВЕ НА ТРЕНЕРСКОМ МОСТИКЕ ЛЮБИТЕЛЬСКОГО КЛУБА «ФЕНИКС».

Человечище Бовинов

— Алексей, каким был хоккей в Белгороде в середине 1980-х?

— Мне было семь лет, пошёл в первый класс, кататься на коньках ещё не умел. Но в хоккей играли мой старший брат и соседи по лестничной клетке — Игорь и Андрей Машкины, известные в то время личности. Они меня и привели в «Космос». Какое-то время я потренировался с ними, а потом перешёл в команду своих ровесников к Владимиру Алексеичу Бовинову. Хоккей меня как-то сразу зацепил, я прямо жил им. Старался всё свободное время проводить на льду. В какой-то момент школу забросил, мама ругалась.

— Что можете сказать о Бовинове как о тренере?

— Человечище. Энергетика у него какая-то... Он притягивал к себе, умел найти с нами общий язык. За него хотелось выходить и сражаться. Не явись на одну-другую тренировку, он уже к тебе домой приходит (телефонов-то не было), спрашивает, почему пропускаешь. Он для нас был не только тренером, но и отцом. Повезло нам с ним. Да и в целом коллектив — команда ребят 1977 года рождения — был дружный, сильный. И условия хорошие.

— Какие условия вы имеете в виду?

— Нас полностью снабжали формой. В то время её вообще нигде не достать, а нам выдавали. В Белгороде тогда не было ни взрослой, ни молодёжной команды, но постоянно проходили какие-то турниры и сами ездили в Липецк, Воронеж, другие города. Летом — в спортивный лагерь.

— Вы в детстве мечтали пробиться наверх, сделать карьеру?

— Нет, я просто любил хоккей. Даже не знал, что можно куда-то идти дальше, зарабатывать этим. Нравилась обстановка, команда, быть вместе, побеждать. Если бы в городе была команда мастеров, мы бы, может, стремились к ней. Но у нас не было этого ориентира.

Московская мясорубка

— Тем не менее в 15 лет вы оказались в московских «Крыльях Советов». Как?

— Мы были на игре и ехали через Москву на поезде. Владимир Алексеич договорился сыграть с «Крыльями» — командой нашего года рождения. Они тогда были чемпионами Москвы. Я первый раз оказался в большом Ледовом дворце, до этого такой только по телевизору видел. Несмотря на волнение, у нас как-то всё получалось. Мы их обыграли, и нас троих заметили: меня, нынешнего тренера МХК «Белгород» Андрея Романова и Эдика Буланченкова. По-моему, это был октябрь или ноябрь 1992-го. До конца года Бовинов нас возил в Москву на игры, тренировались мы в Белгороде. А в следующем году после окончания сезона мы троём переехали.

— Сначала вы попали во вторую команду «Крыльев».

— На тот момент мы трое были самые молодые. Плюс конкуренция — человек 30 в команде. Там такие тренировки проходили... Неимоверные физические нагрузки. Тем, кто постарше и покрепче, это легче давалось. Я не всегда справлялся, надо было окрепнуть. Но такой возможности там никто не давал. Играть приходилось против старших, иногда даже против мужиков. И как-то пробиваться, проявлять себя. Это мясорубка. Тебя туда бросали — и выживай как хочешь. Нужно было выгрызть себе место, доказывать, что ты достоин, засунуть своё «я» подальше и работать, работать, работать. Тяжёлый период.

ТЕКСТ СЕРГЕЙ БЕЛЫХ

— Через какое-то время ребята, которые приехали вместе с вами из Белгорода, не выдержали этого и вернулись.

— Первым отвалился Эдик. Мы с Андреем остались ещё на год, по-моему. До кучи возникла бытовая проблема: питались в кафе Дворца спорта, и там то ли пожар случился, то ли ещё что-то, но нас перестали кормить. Пару месяцев мы, скажем так, выживали. Хорошо, ребята из команды что-то приносили, приглашали к себе на обед. Но было трудно: 15 лет, организм растущий, денег почти нет. У меня мама одна растила двоих детей. Я ей старался не говорить, что не доедаю.

И в один момент Андрей подходит и говорит: «Я, наверное, тоже домой поеду». Хотя мне кажется, у него были перспективы заиграть и вырасти в большого игрока.

— Как вам удалось удержаться?

— Наверное, любовь к хоккею помогла. Уже хотелось чего-то большего достичь. Я ни одной игры команды мастеров не пропускал, сбегал с уроков, чтобы их тренировки смотреть. Хотя мы жили далеко от дворца. Приходилось возвращаться на базу на автобусах, перекладных.

— В составе основной команды «Крыльев Советов» вы впервые вышли на лёд 1 февраля 1995 года. Каким получился дебют?

— В один прекрасный день ко мне в номер зашёл Игорь Ефимович Дмитриев и говорит: «Собирайся, поедешь с нами на тренировку». А на следующий день — матч с киевским «Соколом». Я сыграл не очень хорошо. Первый раз при полных трибунах... Заволновался. И ещё где-то на месяц отправился во вторую команду. Потом мне дали ещё один шанс и тогда уже удалось закрепиться.

70 человек на два места

— Когда вами заинтересовались за океаном?

— Меня выставили на драфт НХЛ в 1995 году. Но мне было всего 18 лет, и я ещё на два года остался в Москве. В 1998-м «Крылья» не попали в плей-офф. По регламенту другим клубам тогда разрешалось усиливаться игроками выбывших команд. И меня пригласил казанский «Ак Барс». Отыграл за них в плей-офф. В общем-то, мной были довольны и предлагали остаться. Я взял время на раздумья, вернулся в Москву. И тут позвонил агент, сказал, что «Питтсбург» хочет, чтобы я к ним приехал в этом году, предлагают хорошие условия. Я поехал летом, чтобы попасть в тренировочный лагерь.>

«..... — С чем пришлось столкнуться в Америке?
— Другая страна, другой менталитет, незнание языка... И самое главное: я думал, что меня там ждут, а в этом тренировочном лагере 70 человек на одно-два места — пробивайся! Сразу понял, что придётся ехать в фарм-клуб. В принципе, в этом ничего страшного нет. Для основы я был не готов, нужно было ещё на годик остаться в России, окрепнуть. Сходу я не смог адаптироваться к другому хоккею, и тренироваться нужно было больше.

— А что значит «больше тренироваться»?
— Когда заканчивается сезон, ты возвращаешься домой и нужно заниматься самостоятельно. Это сейчас ребята приезжают из КХЛ или НХЛ и берут тренеров, фитнес... Всё есть, льда полно. А раньше не было таких возможностей, даже в Москве не так много катков. Я привык, что с утра зарядка с командой, потом зал, лёд, сон, вечером опять тренировка. А тут сам себе предоставлен. Из-за этого много потерял.

— Вы заключили с «Питтсбург Пингвинз» трёхлетний контракт, но за основную команду так и не сыграли.
— Да, это стандартный контракт, меньше было нельзя. Он двусторонний: то есть, там прописано, что если не попадаешь в основной состав, то едешь в фарм-клуб «Сиракьюс Кранч». Сиракьюс — это небольшой город в штате Нью-Йорк. Туда же отправляли ребят из Ванкувера. Вот мы там и варились.

Из Белгорода в «Крылья Советов» пригласили трёх спортсменов 1977 года рождения (см. верхний ряд): Буланченкова (первый слева), Романова (второй) и Колкунова (четвёртый)

Автограф для полицейского

— Чем хоккей в АХЛ отличался от того, к которому вы привыкли в России?

— Меньше площадки, всё быстрее. Мы здесь как-то старались играть в комбинационный хоккей, а там в почёте силовой. Было непросто. И тоже огромная конкуренция: все ребята хотели заиграть за «Питтсбург» и лезли из кожи вон.

— В команде кроме вас были русские?

— Да, Валентин Морозов — брат Алексея, который сейчас президент КХЛ. Кстати, с Алексеем мы в «Крыльях» играли вместе в одном звене. И в детской школе, так как мы одного года рождения, и ещё в молодёжной сборной России.

— Поддерживали друг друга?

— Конечно, старались держаться вместе. Ещё ребята из Чехии были, они немножко по-русски говорили. Европейцы как-то отдельно держались, местные и канадцы — тоже. Но жили все рядом, могли командой пойти на ужин, какие-то праздники вместе отметить.

— Год вы отыграли в «Сиракьюс», а где потом?

— На второй год мы переехали в Пенсильванию — у «Питтсбурга» появился собственный фарм-клуб в городке Уилкс-Барре. Построили Дворец спорта на 9 тысяч человек — это в 40-тысячном городе! Там был хоккейный бум — полные трибуны на каждом матче.

Алексей Колкунов (за спиной тренера Игоря Дмитриева) и его партнёры по «Крыльям»: Александр Королюк, Сергей Зимаков, Алексей Морозов, Дмитрий Набоков

Три года я в США отыграл. Потом позвонили из «Ак Барса». Я чувствовал, что шансов попасть в НХЛ у меня всё меньше, и решил вернуться. В Америке надо было себя проявлять в первые два года — не удалось. Да и команда в Питтсбурге тогда была очень сильная: чешская бригада во главе с Яромиром Ягром, наши Алексей Ковалёв, Герман Титов, Алексей Морозов. Понимал, что пробиться практически невозможно.

— Какое в целом впечатление осталось от жизни в Штатах?

— В свободное время первым делом ездили в Нью-Йорк, на Брайтон-Бич, поесть русской еды — настолько по ней скучали. Люди в Америке хорошие, поддерживали нас, какие-то даже друзья появлялись. Однажды я на машине сильно разогнался, слышу, сзади полицейский летит с мигалками. Всё, думаю, попал. Останавливаюсь. А он такой: «Да ладно, расслабься, я к вам на все игры хожу. Дай автограф». Городок небольшой, поэтому узнавали.

Армейская перезагрузка

— Как шли дела после возвращения в Россию?

— Приехал в Казань. Получилось, что не с начала сезона. Тренером был Владимир Васильевич Крикунов, Паша Дацюк там играл ещё. До конца сезона я там пробыл, контракт закончился, новый не предложили. Вернулся в Москву. Играл год в «Спартаке» — тоже не всё ладилось.

— Что именно было не так?

— Я как будто потерял что-то внутри себя и не знал, как это вернуть. А может, команда не моя была. В общем, не чувствовал себя так уверенно, как перед отъездом за океан.

— Когда удалось снова обрести эту уверенность?

— Когда после «Спартака» попал в ЦСКА к Виктору Васильевичу Тихонову. Два года там отыграл очень хорошо, улучшилась результативность. Подобралась боевая молодая команда: Серёга Мозякин только первый год на высшем уровне играл, талантливый Коля Жердев. Для меня, парня из Белгорода, с Тихоновым было очень интересно работать. Чувствовалось, насколько это великий человек и тренер.

— После ЦСКА вы сменили ещё несколько клубов.

— Год играл в Высшей лиге за нижегородское «Торпедо», два года за подольский «Витязь» — уже в суперлиге. Потом пригласили в воскресенский «Химик», мы вышли в КХЛ — её как раз только создали. Там начались финансовые проблемы, задержки зарплаты — все, кто мог, поуходили. Ещё год я поиграл год за «Титан» (Клин), потом съездил в Казахстан, в «Иртыш» из Павлодара. Но это уже так, завершение карьеры.

— Вы закончили играть в 34 года. Могли продолжать?

— Наверное. Но уже выпадаешь из обоймы, где-то не справляешься, молодёжь подбирается. Достойных предложений не было, а после КХЛ ездить непонятно по каким командам, проводить по 20 часов в автобусе, чтобы добраться на матч, как-то не хотелось. Больших заработков тоже не было. В общем, смысла не было. Всё равно бы настал день, когда пришлось заканчивать.>

Великий Виктор Тихонов помог Колкунову обрести уверенность в ЦСКА после возвращения из США (справа — Владимир Бовинов, первый тренер Алексея)

«.....» — Отдельно хотелось бы коснуться сборной России. Вы съездили с молодёжкой на два чемпионата мира и привезли две бронзовые медали. На чемпионате-1997 забросили 5 шайб и сделали 3 голевые передачи. Помните это?

— Конечно. На чемпионате 1996 года я играл в четвёртом звене и игрового времени мне дали мало. А через год мы с Алексеем Морозовым и Александром Трофимовым — нашей тройкой из «Крыльев» — были в первом звене. Мы там проиграли одну единственную игру — в полуфинале канадцам, 2:3. В матче за третье место обыграли чехов.

— Были когда-нибудь близки к попаданию во взрослую сборную?

— В 1997 году, когда её возглавил Дмитриев. Он пригласил меня на сборы в Новогорск. Приезжали хоккеисты из команд, вылетевших в плей-офф, и ребята из Европы — тогда многие русские там играли. Я прошёл трёхнедельную подготовку, но в последний момент меня отцепили. Это был единственный шанс.

Лига любителей

— Чем занимались после окончания игровой карьеры?

— Один товарищ рассказал, что в Москве развивается любительский хоккей. Играют ребята, которые заканчивают, можно присоединиться. Я согласился. А потом стал тренировать московскую любительскую команду «Феникс». Много ребят, которые прошли через любительский хоккей, сейчас работают тренерами в КХЛ.

— Кто из известных спортсменов играет сейчас за «Феникс»?

— Например, Саша Королюк — мы с ним ещё в «Крыльях» были. Он и в НХЛ поиграл, и в сборной на Олимпиаде в Турине. В этом году взяли Дениса Осипова, который на Олимпиаде-2022 выступал за сборную Китая. Олег Кваша недавно ушёл от нас тренировать в Мытищи.

«Феникс» тренируется два раза в неделю по вечерам, игры по субботам. Участвуют 7–8 команд, по три раза в сезоне играем друг с другом, потом плей-офф. Ребята параллельно работают: кто-то детей тренирует, у кого-то бизнес. Много молодых парней, которым по 20–22 года. Они заканчивают в МХЛ, а потом куда деваться, если нет предложений? Вот они в любительских лигах и играют.

— У вас есть желание тренировать на более высоком уровне?

— Алексей Морозов как-то предлагал попробовать в «Крыльях». На тот момент я отказался, прикипел уже к «Фениксу». Меня здесь всё устраивает, занимаюсь любимым делом. Конечно, каждому хотелось бы в КХЛ поработать, но сейчас туда попасть сложно. Много времени прошло, надо было после завершения карьеры пытаться. Хотя зарекаться не буду. Посмотрим.

«.....»